

СПЕРАНСКИЙ А.Н., СПЕРАНСКАЯ Н.А.

СПЕРАНСКИЙ Анатолий Николаевич, родился в 1887 (отец, Сперанский Николай Васильевич, историк). Окончил юридический факультет Московского университета. С февраля 1916 – служил корнетом в стрелковом полку Заамурской конной дивизии. В начале 1917 — находился в тюрьме в Омске, позднее освобожден. С 1918 — в Красной армии, заведующий следственным отделом. 4 октября 1919 — арестован и заключен в тюрьму Особого отдела ВЧК, по ходатайству заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста освобожден¹. Проживал в Ленинграде, работал юрисконсультom в учреждении. Женат на Нине Андреевне Сперанской, в семье — сын и дочь. В мае 1926 — арестован с женой в Ленинграде, отправлен в Москву и заключен в Таганскую тюрьму. Приговорен к 3 годам ИТЛ, в ноябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. В мае 1929 — после освобождения из лагеря выслан на 3 года в Усть-Сысольск, в августе переведен в село Ижма, в сентябре – в Архангельск².

СПЕРАНСКАЯ Нина Андреевна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Анатолия Николаевича Сперанского, в семье двое детей — сын и дочь. В мае 1926 — арестована с мужем, приговорена к 3 годам ссылки и отправлена в Уральск³. На работу ее не брали как ссыльную, зарабатывала иногда вышивкой⁴. В марте 1929 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<10 марта 1929>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Опять напоминаю о себе и беспокою Вас просьбой. Срок в Соловках у Анат<олия> Никол<аевича> кончился, и теперь мы оба перед тяжелой дилеммой. Что будет дальше? Куда вышлют в новую ссылку? Нельзя ли хлопотать об Уральске? Вам там на месте виднее, Вы в курсе всех дел и поэтому, может быть, посоветуете мне, что я должна и могу для него сделать? На всякий случай посылаю Вам заявление, может быть, это будет иметь какое-нибудь значение.

Очень беспокоит мысль, куда забросит его судьба и будет ли возможность нам быть вместе <...>. Самое главное — это то, что я все время без службы. Изредка зарабатываю вышивкой, но все это жалкие крохи, что хватает только на папиросы. Крестник здоров. Скоро ему исполнится 3 года. Мальчик славный, живой, развитой, здоровенький, но только почему-то очень плохо растет. Никогда не дашь ему 3 года. Это меня немного огорчает. С нетерпением жду его встречу с отцом. Он очень много говорит о своем папе, ждет его и сердится, что тот "долго живет в Кеми". Подарили ему копилку <нрзб.>, и он теперь собирает деньги, чтобы ехать к отцу. Боюсь только, что этих капиталов не хватит для билета до первой станции.

Сердечный привет. Простите за беспокойство. Если будут какие сведения о муже, буду бесконечно Вам благодарна, если сообщите. Вести от него узнаю я еще очень нескоро, а душа так болит <...>.

Уральск, Советская, 130 кв. Зав<едующая> школой № 3

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 9. С. 201-202; Д. 27. С. 171.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 130. С. 70-72, 173-178; Д. 161. С. 143; Д. 167. С. 463; Д. 237. С. 165-166; Д. 267. С. 274; Д. 268. С. 282-285; Д. 269. С. 108-109; Д. 354. С. 85-88.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 161. С. 267; Д. 267. С. 274; Д. 268. С. 282-285; Д. 354. С. 85.

⁴ Вместе с ней там находились ее родители и 2-х летний сын, крестник Е. П. Пешковой.

Н. А. Сперанской»⁵.

В апреле 1929 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Нине Андреевне Сперанской.

<8 апреля 1929>

«НИНЕ АНДРЕЕВНЕ СПЕРАНСКОЙ.

В ответ на Ваше заявление, согласно справке, полученной из ОГПУ, сообщаю, что в разрешении проживать Вашему мужу, Сперанскому А. Н., в Уральске отказано. Его высылают в Зырянский край. В Ленинград мы ему перевели деньги»⁶.

В октябре 1929 — Нина Андреевна Сперанская обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<2 сентября 1929>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

На днях получила телеграмму от Анат<олия> Никол<аевича> о том, что он оставлен в Архангельске. По телеграмме нельзя было понять, оставили ли его из-за состояния здоровья временно или ему удалось закрепиться там вообще. Думаю, что он и сам Вам об этом сообщит, но на всякий случай решила написать. Архангельск. Петроградский проспект, 157, Григорьеву для Сперанского.

Доехали с крестником благополучно, хотя по дороге, положим, оскандалились, — в Саратове на вокзале украли последние 3 руб<ля>, и в Уральск приехали, что говорится, "налегке". Но ничего — важно, что дома. Малыш здоров.

Из Креста вспоминаем тетю, кот<орая> играла с ним в поезд из коробочек, и дядю (Винавер), кот<орий> прятал его тубетейку.

Екатерина Павловна, у меня к Вам очень большая просьба, хотя и стесняюсь я всегда обращаться, но ничего не поделаешь. В последний раз, когда я была у Вас, был разговор о вещах и, между прочим, Винавер сказал, что у Вас много детских вещей. Если этим Вы не обделите никого и если найдется подходящее, пришлите, пожалуйста, что-нибудь теплое Вовке. Наступают холода, — а у него, что говорится, отсутствие всякого присутствия. Хуже всего то, что я сижу опять без службы, и надежды на получение таковой — абсолютно нет. Если бы я работала, конечно, никогда бы не заикнулась и не обратилась с такой просьбой. Только ради Бога, не делайте этого, если у Вас есть кто-нибудь более нуждающийся, имеющий на это больше прав. Не сердитесь на мою просьбу. Сердечный привет всем.

Адрес: Н<ижне->Уральск, Кожехаровская ул<ица>, школа 2-й ступ<ени> № 2. Нине Андреевне Струсовой»⁷.

В сентябре 1929 — Анатолию Николаевичу Сперанскому, после излечения в ленинградской больнице, было разрешено выехать к жене в Нижне-Уральск, но еще в декабре он продолжал находиться в Усть-Сысольске, так как местные чекисты не получили указаний из центра»⁸. В 1931 — скончался там же»⁹.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 373. С. 87. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 373. С. 86. Машинопись.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 373. С. 49-50. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 393. С. 213-214; Д. 440. С. 103; Д. 471. С. 26; Д. 646. С. 154-156.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1700. С. 143-144.

Осенью 1929 — Нина Андреевна Сперанская по ходатайству юридического отдела Помполита была освобождена. Позднее вернулась в Ленинград. В мае 1935 — выслана из Ленинграда в Павлодар на 5 лет. Просила ходатайства Помполита о возвращении в Ленинград к дочери. В ноябре 1936 — арестована и заключена в тюрьму¹⁰. Приговорена к 10 годам ИТЛ и отправлена в Карлаг¹¹.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1664. С. 95-98.

¹¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.